

Специальное образование. 2023. № 2 (70).

Special Education. 2023. No 2 (70).

УДК 376.42

ББК 4455

ГСНТИ 14.29.01

Код ВАК 5.8.3

Борис Михайлович Коган^{1✉}
Ольга Геннадьевна Беляева^{2✉}

Boris M. Kogan^{1✉}
Ol'ga G. Belyaeva^{2✉}

СПЕЦИФИКА ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ ДЕФЕКТА ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ОБРАЗА БУДУЩЕГО ПОДРОСТКАМИ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

THE SPECIFICITY OF THE INNER PICTURE OF DEFECT WHEN PLANNING THE IMAGE OF THE FUTURE BY ADOLESCENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, koganbm@mpgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1396-5720>

¹ Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, koganbm@mpgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1396-5720>

² Школа № 1492, Москва, Россия, BeljaevaOG@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5062-1997>

² School No 1492, Moscow, Russia, BeljaevaOG@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5062-1997>

Аннотация. Статья посвящена комплексному описанию исследованной внутренней картины дефекта подростков с интеллектуальными нарушениями. Отмечается, что данная проблема, с одной стороны, достаточно новое направление в специальной психологии, хотя ранее было изучено и описано самосознание в структуре «я-концепции лиц с интеллектуальными нарушениями». Поэтому большинство современных исследований внутренней картины дефекта проводятся с опорой на данную концепцию. В свою очередь, в статье мы обосновали целесообразность использования термина «внут-

Abstract. The article contains a comprehensive description of studies of the inner picture of the defect of adolescents with intellectual disabilities. It is noted that this issue, on the one hand, is a fairly new area of research in special psychology, but on the other hand, self-consciousness in the structure of the “Self-concept of persons with intellectual disabilities” was previously studied and described in literature. Therefore, most modern studies of the inner picture of the defect are based on this concept. In their turn, in this article, the authors have justified the expediency of using the term “inner picture of defect” despite the relatively small number of

ренная картина дефекта», несмотря на небольшое количество научных работ по описанной нами проблеме.

В статье представлены варианты личностной реакции на дефект подростков с интеллектуальными нарушениями, при этом выделяются физическое, интеллектуальное и эмоциональное самосознание своей дефективности. Отмечается, что самовосприятие зависит от степени выраженности дефекта. Не вызывает серьезных возражений то, что внутренняя картина дефекта лиц с нарушенным онтогенетическим развитием влияет на их дальнейшую адаптацию и социализацию, сказывается на формировании личности. Однако не было попыток описать возможность у подростков с интеллектуальными нарушениями контролировать свое эмоциональное состояние, мотивировать на деятельность и подключать компенсаторные механизмы. В работе нами предложена модель управления и описаны компоненты управления внутренней картиной дефекта при планировании образа будущего подростками с интеллектуальными нарушениями, включающая самосознание, самооценивание, саморегуляцию, мотивацию и временные компетенции.

Ключевые слова: олигофренопедагогика, умственная отсталость, умственно отсталые дети, нарушения интеллекта, дети с нарушениями интеллекта, интеллектуальные нарушения, подростки, интеллектуальная недостаточность, внутренняя картина дефекта, самосознание личности, самооценка личности, мотивационная сфера, временные компетенции, образ будущего.

Информация об авторах: Коган Борис Михайлович, доктор биологических наук, профессор, заведующий

научной работой по проблеме описанной нами проблеме.

The article presents variants of the personal response to the defect of adolescents with intellectual disabilities and distinguishes physical, intellectual and emotional self-awareness of their defect. It is noted that self-perception depends on the severity of the defect. It is almost common knowledge that the inner picture of the defect of persons with impaired ontogenetic development affects their further adaptation and socialization and tells on the formation of their personality. However, there were no attempts to describe the adolescents with intellectual disorders' ability to control their emotional state, motivate for activity and turn on compensatory mechanisms. The authors of the article have presented a management model and have described the components of control of the inner picture of the defect when planning the image of the future by adolescents with intellectual disabilities including self-awareness, self-assessment, self-regulation, motivation and temporal competences.

Keywords: oligophrenopedagogy, intellectual disability, children with intellectual disability, intellectual disorders, children with intellectual disorders, adolescents, inner picture of defect, person's self-awareness, person's self-assessment, motivation sphere, temporal competences, image of the future.

Author's information: Kogan Boris Mikhaylovich, Doctor of Biology, Professor, Head of Department of Special

кафедрой специальной психологии и психолого-социальных технологий, Институт специального образования и психологии, МГПУ; адрес: 127287, Россия, г. Москва, Петровско-Разумовский пр-д, д. 27, каб. 202.

Беляева Ольга Геннадьевна, преподаватель-исследователь, педагог-психолог, ГБОУ «Школа № 1492», Москва; адрес: 117041, Россия, г. Москва, ул. Адмирала Лазарева, д. 62, корп. 2.

Для цитирования: Коган, В. М. Специфика внутренней картины дефекта при планировании образа будущего подростками с интеллектуальными нарушениями / В. М. Коган, О. Г. Беляева. — Текст : непосредственный // Специальное образование. — 2023. — № 2 (70). — С. 117-132.

Введение

На данный момент в научном сообществе дефектологов, олигофренопедагогов, специальных психологов понятие «внутренняя картина дефекта» раскрывается в контексте «Я-концепции лиц с нарушенным развитием» и характеризуется личностной реакцией на собственную дефективность, осознание своего диагноза и наличие ограничений в физическом и социальном плане. Л. С. Выготский [13–15] одним из первых подчеркнул значимость исследуемой проблемы. Самовосприятие личностной дефективности, по его мнению, является центральным звеном в дефектологии.

Т. Н. Адеева [3; 4], И. В. Тихонова [25], У. Ю. Севастьянова [23] изучают взаимосвязь внутренней картины дефекта и адап-

Psychology and Psycho-Social Methods, Institute of Special Education and Psychology, MSPU, Moscow, Russia.

Belyaeva Ol'ga Gennad'evna, Teacher-Researcher, Teacher-Psychologist, Moscow School No 1492.

For citation: Kogan, V. M., & Belyaeva, O. G. (2023). The Specificity of the Inner Picture of Defect when Planning the Image of the Future by Adolescents with Intellectual Disabilities. *Special Education*, 2(70), pp. 117-132. (In Russ.)

тации личности подростков с ограниченными возможностями здоровья. Авторы пишут, что самопринятие может быть на физическом, мотивационном, когнитивном и эмоциональном уровнях. Ч. Б. Кожалиева [21] изучает степень адекватности образа «я» у младших школьников с умственной отсталостью. Т. Н. Адеева [3; 4] также отмечает, что содержание компонентов внутренней картины дефекта зависит от структуры дефекта, имеющегося нарушения в развитии. Е. Л. Быкова [11] выделяет внутренние, внешние и аномальные факторы внутренней картины дефекта. Где первые представлены индивидуальными особенностями личности, а вторые являются социально-психологическими условиями. Аномальный фактор зависит от степени интеллектуального от-

ставания и вида нарушения в развитии. Решающая роль в становлении самовосприятия принадлежит внешнему — социально-психологическому фактору. Чем более успешно взаимодействуют подростки с социумом, тем сохранил арсенал их личностных средств, которые требуются для прямого опосредования процессов этого взаимодействия. Е. А. Гайдукевич [16; 17] в своих исследованиях говорит о целесообразности использования термина «внутренняя картина дефекта». Автором представлена модель типов внутренней картины дефекта детей с детским церебральным параличом, в которой отмечено, что степень выраженности нарушения функции опорно-двигательного аппарата влияет на тип внутренней картины дефекта. Так, у подростков с легкой степенью ДЦП чаще всего компенсаторный тип внутренней картины дефекта, а тяжелое поражение опорно-двигательного аппарата формирует гиперкомпенсаторный тип, астенический тип или игнорирование наличия дефекта [16; 17].

Внутренняя картина дефекта при планировании образа будущего подростками с интеллектуальными нарушениями

Исследователи отмечают большое влияние осознания собствен-

ной дефективности на формирование личности детей с интеллектуальными нарушениями. Самоосознание лиц с интеллектуальными нарушениями отличается сниженной саморефлексией, ограниченным представлением о себе, которое затрудняет процессы самоанализа, поиска своих достоинств и компенсацию недостатков. Такие особенности личности умственно отсталых подростков обедняют реакцию на дефективное состояние, более того, часть из них не осознает особенности своего развития. Так, представления о себе формируются на базе оценочных суждений окружающих взрослых, потому что социальный опыт подростков с интеллектуальными нарушениями ограничен, критичность мышления нарушена. Сниженный словарный запас также влияет на самоописательную функцию в процессе самооценивания, подростки в основном отмечают обобщенные качества характера: «хороший — плохой», «добрый — злой», «сильный — слабый», при этом отрицательная субъективная реакция на самоанализ своих качеств появляется только в подростковом возрасте. А. И. Гаурилюс с коллегами [19] опровергает привычную для нас теорию формирования самооценки у лиц с умственной отсталостью. Так, при диагностике, направленной на выявление уровня

самооценки, большая часть обследуемых ставила себе наивысшие баллы при самооценивании своих личностных качеств. Исследователи говорят, что это, в свою очередь, является не показателем завышенной самооценки, а как раз неспособностью к адекватному самооцениванию.

Таким образом, внутренняя картина дефекта представлена комплексом эмоциональных переживаний и ощущений индивида в связи с особенностями своего развития, которые продуцируются в сознании и проявляются в поведении и социальном взаимодействии. Биологически важным показателем состояния адаптационных систем организма является определение нейромедиаторов в крови и моче подростков, объективно свидетельствующее о степени эмоционального стресса [20]. Выделяют 4 типа внутренней картины дефекта [16–18]: астенический, игнорирование дефекта, компенсаторный тип, демонстративный тип. Астеническая реакция внутренней картины дефекта сопровождается комплексом неполноценности, острыми переживаниями собственной дефективности, постоянным нахождением в ситуации неуспеха и неудачи, что, в свою очередь, приводит к потере уверенности в себе. Подростки с астенической реакцией на внутреннюю картину дефекта чаще всего

говорят о своей дефективности так: «Я никогда не смогу жить самостоятельно», «После коррекционной школы жизни нет», «Я боюсь других людей, они будут считать меня неполноценным», «Во дворе ребята не знают, где я учусь, чтобы не дразнили дураком». Таким образом, эмоциональный фон, сопровождающий образ будущего, чаще всего окрашен негативным настроением, нет мотивации получать профессию и жить самостоятельно, такие подростки зацикливаются на своем диагнозе.

Другой вид реакции на внутреннюю картину дефекта — игнорирование диагноза. У таких подростков механизм защиты психики настолько ярко выражен, что вытесняет в подсознании сам факт наличия дефекта. Самооценка подростков, игнорирующих наличие интеллектуальных нарушений у самих себя, является неадекватно завышенной, такие подростки обладают нереалистичным уровнем притязаний. Так, среди них выбирают недоступную профессию, не представляют образ будущего, не умеют строить доступные цели, имеют нереалистичные мечты на временную перспективу.

Демонстративный тип внутренней картины дефекта продуцирует в сознании и поведении подростков с интеллектуальными нарушениями гиперкомпенсатор-

ную реакцию на собственное состояние. Данный тип внутренней картины дефекта работает под действием механизмов самозащиты и отрицания. Таким образом, с одной стороны, подростки стремятся занять активную личностную позицию, направленную на компенсацию своей дефективности, и сгладить ее негативные социальные проявления. Но этот процесс сопровождается завышенной самооценкой, поэтому подростки с интеллектуальными нарушениями ставят недостижимые цели и задачи. Предвосхищая результат, подростки сами себе создают ситуацию неуспеха, раз за разом переживая неудачи, могут впасть в депрессивные состояния.

Наиболее благополучной для формирования личности подростков с интеллектуальными нарушениями является компенсаторная реакция на внутреннюю картину дефекта. К сожалению, в эту группу попадает меньше всего подростков с умственной отсталостью. Тем не менее контингент обучающихся коррекционной школы с компенсаторной реакцией на собственную дефективность обладает стабильным эмоциональным состоянием, адекватной самооценкой, внутренней мотивацией на достижение результата. Подростки данной группы понимают, что достойная и счастливая жизнь напрямую

зависит от их настойчивости, желания развиваться, получать необходимые навыки в будущей профессиональной деятельности, но они не всегда способны самостоятельно замотивировать себя на результат. Поэтому специалисты школы учитывают этот и другие факторы при планировании коррекционной работы с такими детьми.

Прежде чем разобрать особенности внутренней картины дефекта при планировании образа будущего подростками с интеллектуальными нарушениями, поговорим о понятии образа будущего, которое включает в себя умение ориентироваться во времени и восприятие временной перспективы. Где ориентация во времени — это такая способность личности, которая предполагает наличие у человека навыка определять и знать информацию о временных отрезках и с помощью данного знания регулировать свое поведение. Таким образом, ориентировка во времени состоит из вербального и поведенческого компонентов, она позволяет человеку соотносить события в масштабе времени (год, месяц, часть суток и т. д.). Исследование восприятия времени является важной частью психолого-педагогического обследования детей, помогает определить степень когнитивных нарушений, познакомиться с обследуемым, наладить

контакт и задать направление дальнейшей коррекционной работы с ребенком.

Образ будущего также является частью психической деятельности человека, определяется мыслительным процессом о прошлом, настоящем и будущем, который, в свою очередь, быстро переключаем в зависимости от ситуации и временного периода. Л. С. Выготский [13–15] писал о жизненном плане подростка, который возникает при формировании «я» и личностного мировоззрения. О. В. Кузнецова [22] отмечает, что адекватность психологического восприятия времени подростками заключается в фиксации на единстве трех времен, при этом отмечается полноценное использование настоящего времени и устремление в будущее. У подростков с недостаточной сформированностью временной перспективы наблюдаются незрелые представления о профессиональном будущем, а подростки, воспринимающие время в единстве, способны спланировать жизненную перспективу. Таким образом, прогностическая деятельность отражается в целях, планах, ориентации на будущее, в результате этой деятельности происходит познание будущей действительности.

О. В. Кузнецова [22] выделяет три вида ориентации на будущее: 1) ориентация на ближнюю пер-

спективу — к этой группе относят подростков, которые только выбрали профильный класс, большая часть из них не воспринимает психологическое время в единстве; 2) ориентация на профессиональную перспективу — представляющие эту группу подростки выбрали будущую профессию и вуз, но испытывают сложности с профилем обучения, не воспринимают психологическое время целостно; 3) ориентация на неполную отдаленную перспективу — в эту группу входят подростки, выбравшие профиль дальнейшего обучения, которые представляют не совсем ясную для них картину ближайшего будущего и воспринимают психологическое время целостно, но с фиксацией на настоящем.

Модель управления внутренней картиной дефекта при планировании образа будущего подростками с интеллектуальными нарушениями

Переход в так называемую «взрослую жизнь» для подростков с интеллектуальными нарушениями, как и для их нормотипичных сверстников, можно условно разделить на несколько этапов. Подростки сталкиваются с новой реальностью, покидая привычную для них психосоциальную обстановку коррекционного учреждения. Новая ре-

альность предполагает умение выстраивать коммуникацию с окружающими, управлять своим режимом дня, самостоятельно принимать решения во временной перспективе настоящего и будущего. Это возможно только у психологически зрелой личности, которая умеет управлять своими эмоционально-волевыми качествами, мотивацией и временными компетенциями. Таким образом, активная жизненная позиция формируется у подростков с интеллектуальными нарушениями на компетенциях по управлению внутренней картиной дефекта. Опираясь на модель типов внутренней картины дефекта, мы предложили модель управления внутренней картиной дефекта при планировании образа будущего, которая включает в себя 4 взаимосвязанных компонента: планирование, целеполагание, координация во времени, мотивация.

Осознанный контроль реакции на собственный дефект при планировании жизненной перспективы является умением управлять внутренней картиной дефекта при планировании образа будущего. Так, планирование деятельности с реалистичными целями и задачами, координация и саморегуляция своей деятельности в соответствии с планом и временной перспективой, мотивация на результат, адекватное самооценивание возможно оце-

нить с помощью уникального диагностического инструментария, представленного в наших исследованиях: мотивации, самоанализа интересов и постановки ближайшей цели, временных компетенций подростков с интеллектуальными нарушениями [6–9].

В данной статье мы приводим результаты исследования компонентов внутренней картины дефекта при планировании образа будущего у 60 подростков с интеллектуальными нарушениями, из них 37 девушек и 23 юноши в возрасте 13–15 лет. У всех обследованных подростков подтвержден диагноз «умственная отсталость», но в структуре дефекта у 3 подростков легкая умственная отсталость отягощена аутизмом (F70.88, F84.11), у 1-го подростка шизофрения с легкой степенью интеллектуальных нарушений (F70.88, F20.8083), умеренная степень умственной отсталости с наличием различных поведенческих особенностей у 10 подростков (F 71.88, F 71.08), у 46 — легкая степень интеллектуальных нарушений с указанием на нарушения в поведении (F 70.88, F 70.08). Нами не обнаружены существенные отличия во внутренней картине дефекта юношей и девушек, что позволило не анализировать половые различия в полученных результатах.

Планирование деятельности — первый этап формирова-

ния умения управлять внутренней картиной дефекта во временной перспективе, который предполагает постановку реалистичных целей и задач на будущее в соответствии с прошлым опытом и опорой на актуальную временную ситуацию настоящего. Планирование своего ближайшего будущего подростки связывают с выбором профессиональной деятельности. В ходе диагностики ребята выбирали разные виды трудовой деятельности, при этом не всегда называли профессию точно, часто это были обобщенные понятия или ассоциации: работа по дереву; работа с животными или растениями; творчество; бытовой сервис; бизнесмен; начальник; руководитель; хочу заниматься боксом или борьбой. Но знакомые им профессии были названы точно: учитель, воспитатель, полицейский, повар-кондитер, слесарь. Таким образом, профессиональное самосознание мы определили как адекватное и неадекватное (соответственно 31 и 29 подростков), с опорой на доступные виды трудовой деятельности лиц с интеллектуальными нарушениями [24]. Рациональный и эффективный план образа будущего повышает уровень рефлексии и управления собственным эмоциональным состоянием. Подростки с несовершенной самооценкой неадекватно оценивают свои способности в нас-

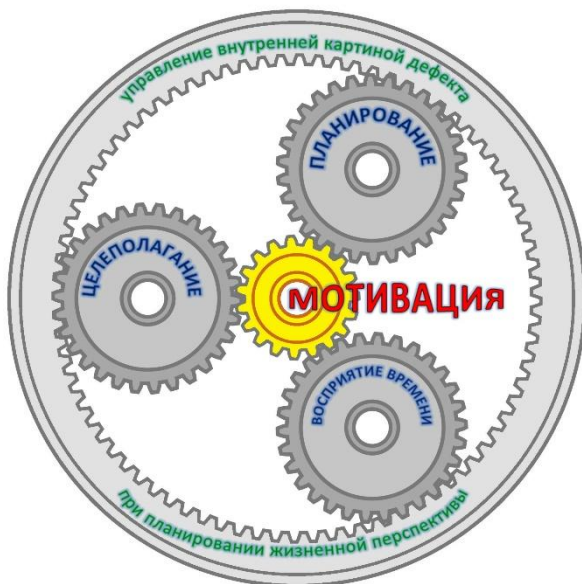
тощем, что мешает построить маршрут образа будущего.

Целеполагание — этап, на котором подростки учатся анализировать и синтезировать собственные навыки во временной перспективе, плавно вытекающий из этапа планирования деятельности. В процессе управления внутренней картиной дефекта при планировании образа будущего подросткам с интеллектуальными нарушениями необходимо актуализировать свой прошлый опыт и полученные знания в настоящем, сопоставляя их с необходимыми навыками, которые будут получены в будущем. В ходе опроса ребята должны самостоятельно проанализировать свои цели на будущее, соотнести их с предпочитаемой профессиональной направленностью и своими нынешними предпочтениями в учебе, соответственно назвав после всех этих операций свой любимый предмет, учитывая, что лицам с интеллектуальными нарушениями доступна трудовая деятельность, связанная с рабочими профессиями (маляр, столяр и т. д.), также подростки с интеллектуальными нарушениями могут выбрать трудовую деятельность младшего обслуживающего персонала (горничная, уборщик, дворник), в отдельных случаях дети с неосложненной структурой дефекта могут освоить про-

фессию «оператор уборочной техники», «помощник автослесаря», «повар-кондитер», «лепщик архитектурных деталей». Таким образом, оканчивая специальную (коррекционную) школу, обучающиеся сдают экзамен по трудовому обучению, который является профильным предметом для всех детей с интеллектуальными нарушениями. Так, у исследуемых подростков (23 человека), выбравших трудовое обучение как любимый предмет, полностью сформированы навыки самоанализа интересов и постановка ближайшей цели на будущее. Данный навык считается частично сформированным (29 человек), если подростки с интеллектуальными нарушениями выбирают в качестве любимого предмета физическую культуру, социально-бытовую ориентировку или любой другой предмет из школьной программы, но в данном случае важна внутренняя и осознанная мотивация данного выбора. Навык не сформирован (8 человек) у подростков, выбравших такие предметные области, как география, русский язык, чтение, биология; мотивировали свой выбора следующим образом: «Это самый классный учитель», «На этом предмете не нужно писать, ненавижу писать», «Физкультура — это круто! Я самый спортивный в

классе!», «На биологии мы много гуляем», «На уроке географии учитель делает крутые презентации про другие страны».

Восприятие времени — навык координации во временной перспективе, один из самых важных в управлении внутренней картиной дефекта при планировании образа будущего, который предполагает регулирование согласованных и слаженных действий в соответствии с предполагаемым планом деятельности. На этом этапе у подростков с интеллектуальными нарушениями формируется способность самостоятельно определять последовательность действий для достижения поставленной цели образа будущего. По результатам исследования мы поделили подростков с интеллектуальными нарушениями на 5 групп по принципу фиксации на определенном временном периоде: 1) единое и целостное восприятие времени (5 человек); 2) подростки второй группы не ощущают время целостно и фиксируют его восприятие на настоящем (12 человек); 3) фиксация восприятия временной перспективы на будущем (10 человек); 4) восприятие времени фиксировано на прошлом (10 человек); 5) неадекватное восприятие времени (23 человека).

Рис. 1. Модель управления внутренней картиной дефекта при планировании образа будущего подростками с интеллектуальными нарушениями

Мотивация — ключевой компонент нашей модели, по причине того что включение компенсаторных механизмов управления внутренней картиной дефекта становится доступным при сформированности у подростков с умственной отсталостью адекватной мотивации.

Пять уровней мотивации вычисляются из соотношения показателей тревожности, гнева и познавательной активности. Продуктивная мотивация I уровня не выявлена у подростков с умственной отсталостью. Данный вид мотивации продуцирует в созна-

нии подростков внутренние и осознанные мотивы достижения успеха, характеризуется высокой познавательной активностью, низким уровнем гнева и тревожности. II уровень также относится к продуктивной, внутренней мотивации, он определен достаточным уровнем познавательной активности, низким или средним уровнем тревожности и гнева (8 человек). III уровень мотивации — средний, проявляется сниженной познавательной активностью в комплексе со средним уровнем тревожности и гнева, но в данном случае обучающиеся положи-

тельно относятся к школьному обучению (12 человек). IV уровень мотивации достижения успеха характеризуется сниженной познавательной активностью, эмоциональный окрас восприятия обучения носит отрицательный или безразличный характер. Уровни тревожности и гнева могут быть средними и высокими (22 человека). V вид мотивации достижения успеха характеризуется низкой познавательной активностью и негативным отношением к обучению, высоким уровнем тревожности и гнева (18 человек).

Заключение

Процесс управления внутренней картиной дефекта при планировании образа будущего подростками с интеллектуальными нарушениями затруднен. Он связан с мотивационной сферой, самосознанием, восприятием временного континуума и самооценкой. Мы предположили, что особенности мотивационной сферы являются причиной наибольших трудностей формирования компенсаторных механизмов управления внутренней картиной дефекта при планировании образа будущего и продуцируют шаблоны поведения в самосознании настоящего. Соответственно, от этих параметров зависит восприятие времени и самооценка. Важно подчеркнуть, что подростки

с легкой степенью умственной отсталости, обладающие продуктивной мотивацией к деятельности, способны к адекватному самосознанию собственных возможностей и умений и прогнозированию своих действий с помощью временных компетенций.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. — 304 с. — Текст : непосредственный.
2. Абульханова-Славская, К. А. Личностная регуляция времени / К. А. Абульханова-Славская. — Текст : непосредственный // Психология личности в трудах отечественных психологов. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — С. 279–297.
3. Адеева, Т. Н. Динамика Я-концепции и внутренней картины дефекта у детей с сенсорными нарушениями / Т. Н. Адеева. — Текст : электронный // Ученые записки : электронный науч. журн. Курского государственного университета. — 2019. — № 3 (51). — С. 231–237.
4. Адеева, Т. Н. Содержание внутренней картины дефекта у взрослых пациентов с ментальными нарушениями / Т. Н. Адеева, И. В. Тихонова. — Текст : непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. — 2020. — № 3 (42). — С. 27–32.
5. Адеева, Т. Н. Внутренняя картина дефекта как фактор адаптации подростков с дефицитным развитием / Т. Н. Адеева, Н. С. Шипова. — Текст : непосредственный // Бехтерев и современная психология личности : сб. ст. VI Всерос. науч.-практ. конф. (к 135-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани). — Казань, 2020. — С. 104–107.
6. Беляева, О. Г. Мотивация успеха старшеклассников с различными формами

- интеллектуальной недостаточности / О. Г. Беляева. — Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. — 2020. — № 2. — С. 114–120.
7. Беляева, О. Г. Особенности временной перспективы у подростков с интеллектуальными нарушениями / О. Г. Беляева. — Текст : непосредственный // Вопросы психического развития детей и подростков. — 2020. — № 4. — С. 31–40.
8. Беляева, О. Г. Исследование личностных особенностей самоопределения подростков с интеллектуальными нарушениями / О. Г. Беляева, Б. М. Коган. — Текст : электронный // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие : сетевой журн. — 2021. — Т. 9. — № 2 (33). — С. 133–144. — URL: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=479> (дата обращения: 31.03.2022). — DOI 10.23888/humJ20212133-144.
9. Беляева, О. Г. Самоопределение подростков с интеллектуальными нарушениями в контексте конструкта возможные-Я / О. Г. Беляева, Б. М. Коган. — Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. — 2021. — № 2 (56). — С. 149–161.
10. Божович, Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л. И. Божович. — Текст : непосредственный // Психология развития. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 512 с. — Текст : непосредственный.
11. Быкова, Е. В. Особенности внутренней картины дефекта подростков с легкой и умеренной интеллектуальной недостаточностью / Е. В. Быкова, А. В. Тихомирова, О. А. Кинс. — Текст : электронный // Общество: социология, педагогика, психология. — 2017. — № 8. — С. 47–52. — URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.8.9> (дата обращения: 15.06.2020).
12. Ведерко, О. В. Эффекты информационного стресса у человека: соотношение биохимических параметров и сердечного ритма / О. В. Ведерко, Н. Н. Данилова, Н. В. Гуляева, Б. М. Коган. — Текст : непосредственный // Нейрохимия. — 2003. — Т. 20. — № 1. — С. 68–74.
13. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. — Москва : Педагогика-Пресс, 1996. — 536 с. — Текст : непосредственный.
14. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. — Москва : Изд-во АПН, 1960. — 500 с. — Текст : непосредственный.
15. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Детская психология / под ред. Д. Б. Эльконина. — Москва : Педагогика, 1984. — 432 с. — Текст : непосредственный.
16. Гайдукевич, Е. А. Внутренняя картина дефекта подростков с ДЦП: диагностика, профилактика, коррекция / Е. А. Гайдукевич. — Текст : непосредственный // Национальное здоровье. — 2019. — № 3. — С. 84–91.
17. Гайдукевич, Е. А. Проблема внутренней картины дефекта в специальной психологии / Е. А. Гайдукевич. — Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Серия: Общественные и гуманитарные науки. — 2011. — № 132 — С. 331–335.
18. Гайдукевич, Е. А. Специфика внутренней картины дефекта подростков с ДЦП / Е. А. Гайдукевич. — Текст : непосредственный // Вестник психофизиологии. — 2018. — № 2. — С. 45–50.
19. Гаурилос, А. И. Динамика становления межличностных отношений и представлений о себе и своем социальном окружении у учащихся начальных классов вспомогательной школы / А. И. Гаурилос. — Текст : непосредственный // Дефектология. — 1995. — № 2. — С. 27–32.
20. Коган, Б. М. Определение свободных и конъюгированных форм катехоламинов, 3,4-диоксифенилаланина, 3,4-диоксифенилуксусной кислоты в моче и плазме крови с использованием высокоэффективной жидкостной хроматографии / Б. М. Коган, А. З. Дроздов, И. В. Маньковская, Т. С. Филатова. — Текст : непосредственный

ный // Клиническая лабораторная диагностика. — 1995. — № 3. — С. 25–34.

21. Кожалиева, Ч. Б. Диагностика уровня развития самосознания и содержания образа «Я» у подростков с нарушением интеллекта (методические рекомендации) / Ч. Б. Кожалиева. — Москва : Изд-во МГОУ, 2007. — Текст : непосредственный.

22. Кузнецова, О. В. Психологические условия личностного и профессионального самоопределения подростков на этапе выбора профиля обучения : дис. ... канд. психол. наук / Кузнецова О. В. ; Моск. гор. психолого-пед. ун-т. — Москва, 2010. — 181 с. — Текст : непосредственный.

23. Севастьянова, О. Ю. Особенности личности и внутренняя картина дефекта у подростков с различными вариантами дизонтогенеза / О. Ю. Севастьянова. — Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Психология. Педагогика. Социокинетика. — 2020. — № 4. — С. 210–215.

24. Справочник профессий (специальностей) для детей с ограниченными возможностями здоровья. — Омск : [б. и.], 2013. — 62 с. — Текст : непосредственный.

25. Тихонова, И. В. Внутренняя картина дефекта и личностные особенности младших школьников с дефицитарным развитием как факторы нарушения адаптации / И. В. Тихонова, Т. Н. Адеева, У. Ю. Севастьянова. — Текст : непосредственный // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Междунар. науч. конф. — Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. — Т. 1. — С. 425–429.

Литература

1. Abul'khanova-Slavskaya, K. A., & Berezhina, T. N. (2001). *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Personality time and life time]. St. Petersburg: Aleteyya, 304 p. (In Russ.)

2. Abul'khanova-Slavskaya, K. A. (2001). Lichnostnaya regulyatsiya vremeni [Personal regulation of time]. In *Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov* (pp. 279–297). St. Petersburg: Peter. (In Russ.)

3. Adeeva, T. N. (2019). Dinamika Yakontseptsii i vnutrenney kartiny defekta u detey s senzornymi narusheniyami [Dynamics of the self-concept and the internal picture of a defect in children with sensory impairments]. *Uchenye zapiski : elektronnyy nauch. zhurn. Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3(51), 231–237. (In Russ.)

4. Adeeva, T. N., & Tikhonova, I. V. (2020). Soderzhanie vnutrenney kartiny defekta u vzroslykh patientsov s mental'nymi narusheniyami [The content of the internal picture of the defect in adult patients with mental disorders]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 3(42), 27–32. (In Russ.)

5. Adeeva, T. N., & Shipova, N. S. (2020). Vnutrennyaya kartina defekta kak faktor adaptatsii podrostkov s defitsitarnym razvitiem [Internal picture of a defect as a factor in the adaptation of adolescents with deficient development]. In *Bekhterev i sovremennaya psikhologiya lichnosti* (Collection of articles of the VI All-Russian scientific-practical conference (on the occasion of the 135th anniversary of the organization of the first psychophysiological laboratory in Russia in Kazan), pp. 104–107). Kazan'. (In Russ.)

6. Belyaeva, O. G. (2020). Motivatsiya uspekha starsheklassnikov s razlichnymi formami intellektual'noy nedostatochnosti [Motivation for the success of high school students with various forms of intellectual disability]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*, 2, 114–120. (In Russ.)

7. Belyaeva, O. G. (2020). Osobennosti vremennoy perspektivy u podrostkov s intellektual'nymi narusheniyami [Features of the time perspective in adolescents with intellectual disabilities]. *Voprosy psikhicheskogo razvitiya detey i podrostkov*, 4, 31–40. (In Russ.)

8. Belyaeva, O. G., & Kogan, B. M. (2021). Issledovanie lichnostnykh osobennostey samoopredeleniya podrostkov s intellektual'nymi narusheniyami [The study of personal characteristics of self-determination of ado-

- lescents with intellectual disabilities]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitiye* : setevoy zhurn., 9(2 (33)), 133–144. Retrieved March 21, 2022, from <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=479>. DOI: 10.23888/humJ20212133-144. (In Russ.)
9. Belyaeva, O. G., & Kogan, B. M. (2021). Samoopredelenie podrostkov s intellektual'nymi narusheniyami v kontekste konstrukta vozmozhnyye-Ya [Self-determination of adolescents with intellectual disabilities in the context of the possible-Self construct]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*, 2(56), 149–161. (In Russ.)
10. Bozhovich, L. I. (2001). Etapy formirovaniya lichnosti v ontogeneze [Stages of personality formation in ontogen]. In *Psikhologiya razvitiya*. Sankt-Peterburg: Piter, 512 p. (In Russ.)
11. Bykova, E. B., Tikhomirova, A. V., Kins, O. A. (2017). Osobennosti vnutrenney kartiny defekta podrostkov s legkoy i umerennoy intellektual'noy nedostatochnost'yu [Features of the internal picture of the defect in adolescents with mild and moderate intellectual disability]. *Obshchestvo: sotsiologiya, pedagogika, psikhologiya*, 8, 47–52. Retrieved June 15, 2020, from <https://doi.org/10.24158/spp.2017.8.9> (In Russ.)
12. Vederko, O. V., Danilova, N. N., Gulyaeva, N. V., & Kogan, B. M. (2003). Effekty informatsionnogo stressa u cheloveka: sootnoshenie biokhicheskikh parametrov i serdechnogo ritma [Effects of informational stress in humans: the ratio of biochemical parameters and heart rat]. *Neyrokhiimiya*, 20(1), 68–74. (In Russ.)
13. Vygotskiy, L. S. (1996). *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology] (Ed. V. V. Davydov). Moscow: Pedagogika-Press, 536 p. (In Russ.)
14. Vygotskiy, L. C. (1960). *Razvitiye vysshikh psikhicheskikh funktsiy* [Development of higher mental functions]. Moscow: Izd-vo APN, 500 p. (In Russ.)
15. Vygotskiy, L. S. (1984). *Sobranie sochineniy* [Collected works] (Vol. 4. Child psychology. Ed. D. B. El'konin). Moscow: Pedagogika, 432 p. (In Russ.)
16. Gaydukevich, E. A. (2019). Vnutrennyaya kartina defekta podrostkov s DTsP: diagnostika, profilaktika, korrektsiya [Internal picture of the defect in adolescents with cerebral palsy: diagnosis, prevention, correction]. *Natsional'noe zdorov'e*, 3, 84–91. (In Russ.)
17. Gaydukevich, E. A. (2011). Problema vnutrenney kartiny defekta v spetsial'noy psikhologii [The problem of the internal picture of a defect in special psychology]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 132, 331–335. (In Russ.)
18. Gaydukevich, E. A. (2018). Spetsifika vnutrenney kartiny defekta podrostkov s DTsP [Specificity of the internal picture of the defect in adolescents with cerebral palsy]. *Vestnik psikhofiziologii*, 2, 45–50. (In Russ.)
19. Gaurilyus, A. I. (1995). Dinamika stanovleniya mezhlchnostnykh otnosheniy i predstavleniy o sebe i svoem sotsial'nom okruzenii u uchashchikhsya nachal'nykh klassov vspomogatel'noy shkoly [The dynamics of the formation of interpersonal relationships and ideas about oneself and one's social environment among primary school students of an auxiliary school]. *Defektologiya*, 2, 27–32. (In Russ.)
20. Kogan, B. M., Drozdov, A. Z., Man'kovskaya, I. V., & Filatova, T. S. (1995). Opreделение svobodnykh i kon'yugirovannykh form katekholaminov, 3,4-dioksifenilalanina, 3,4-dioksifeniluksusnoy kisloty v moche i plazme krovi s ispol'zovaniem vysokoeffektivnoy zhidkostnoy khromatografii [Determination of free and conjugated forms of catecholamines, 3,4-dioxyphenylalanine, 3,4-dioxyphenylacetic acid in urine and blood plasma with using high performance liquid chromatography]. *Klinicheskaya laboratornaya diagnostika*, 3, 25–34. (In Russ.)
21. Kozhalieva, Ch. B. (2007). *Diagnostika urovnya razvitiya samosoznaniya i sodержaniya obraza «Ya» u podrostkov s narusheniem intellekta (metodicheskie rekomendatsii)* [Diagnosis of the level of development of self-consciousness and the content of the image of "I" in adolescents with intellec-

tual disabilities (guidelines)]. Moscow: Izd-vo MGOU. (In Russ.)

22. Kuznetsova, O. V. (2010). *Psikhologicheskie usloviya lichnostnogo i professional'nogo samoopredeleniya podrostkov na etape vybora profilya obucheniya* [Psychological conditions of personal and professional self-determination of adolescents at the stage of choosing a training profile] [Dis. of Cand. of Psychol. Sciences]. Moscow, 181 p. (In Russ.)

23. Sevast'yanova, O. Yu. (2020). Osobnosti lichnosti i vnutrennyaya kartina defekta u podrostkov s razlichnymi variantami dizontogeneza [Personality features and internal picture of the defect in adolescents with different variants of dysontogenesis]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Psikhologiya. Pedagogika. Sotsiokinetika*, 4, 210–215. (In Russ.)

24. *Spravochnik professiy (spetsial'nostey) dlya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Directory of professions (specialties) for children with disabilities] (2013). Omsk, 62 p. (In Russ.)

25. Tikhonova, I. V., Adeeva, T. N., & Sevast'yanova, O. Yu. (2019). Vnutrennyaya kartina defekta i lichnostnye osobennosti mladshikh shkol'nikov s defitsitarnym razvitiem kak faktory narusheniya adaptatsii [The internal picture of the defect and personality characteristics of younger schoolchildren with deficient development as factors of adaptation disorders]. In *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: vyzovy, resursy, blagopoluchie* (Materials of the V Intern. scientific conf., Vol. 1, pp. 425–429). Kostroma: Izd-vo Kostrom. gos. un-ta. (In Russ.)